

Он вспотел, и его руки стали липкими. Он нервничал и, может быть, даже немного боялся. Успокойся, этого может даже не случиться.... Пандора сидела в углу позади него, и он ее не заметил.

«Ну, привет, Рон», – тихо произнесла она из-за его спины своим воздушным голосом. Рон подскочил и обернулся быстро, как молния, его глаза были широко открыты. Пандора сначала была шокирована этим, но потом забеспокоилась. «Рон, с тобой все в порядке?»

«Да... да», – пробормотал он, немного расслабившись. «Ты просто... напугала меня, вот и все».

Он опустил взгляд на свои ноги, чувствуя себя взволнованным. Успокойся... успокойся. Все в порядке... Пандора посмотрела на мальчика с искренним беспокойством. Его мать прислала ей сову на следующий день после его внезапного окончания ужина в Норе на прошлой неделе. Она объяснила, что целитель, который приходил к Рону той ночью, поставил бедному мальчику диагноз «острое стрессовое расстройство».

Пандора считала, что причиной тому был напряженный график Рона. И она знала, почему это расписание существовало в первую очередь. Она слишком хорошо все знала... Но в конце концов она решила ничего не говорить его родителям. Это был не ее секрет, и не ей рассказывать об этом его родителям.

«Извини за это, дорогой, я перестану красться», – пошутила она. Почувствовав это, Рон полностью расслабился и даже фыркнул.

«Это твой дом. Ты можешь прятаться здесь столько, сколько захочешь», – пошутил он в ответ. Он расплылся в широкой улыбке, когда она громко рассмеялась.

Когда они перестали смеяться, то она встала и подошла к Рону. Затем она положила свои мягкие руки на обе его щеки и слегка сжала их. Рон покраснел от внезапной привязанности, которую даже миссис Лавгуд проявила к нему.

«Не забудь сохранить это чувство юмора, Рон, это поможет тебе завести много друзей в Хогвартсе в следующем году». С этими словами она отпустила его и спустилась вниз. Рон молча стоял несколько мгновений после того, как она ушла, прежде чем его осенило. Она спустилась вниз... МЕРЛИН!

Он тихо спустился по лестнице и оглядел кухню. Он нашел ее стоящей спиной к нему у плиты. Черт возьми, какое облегчение. С этими мыслями он быстро пошел обратно в комнату Луны и по пути туда взглянул на часы в гостиной. Осталось всего пятнадцать минут...

Это остановило его как вкопанного. Должен ли я предупредить ее сейчас? Должен ли я рискнуть всем и выболтать ей свой секрет на всякий случай? Она сейчас на кухне, готовит обед, так что, возможно, она не спустится в свою лабораторию в ближайшие пятнадцать минут. Кстати, где дверь в ее лабораторию? Я не видел ее нигде на кухне... Может быть, у нее нет лаборатории... Что, если я просто сумасшедший?

Это не принесло ему никакого утешения. Поэтому он решил, что просто вернется в комнату Луны, а через десять минут извинится и пойдет в туалет. Что бы ни случилось, ему просто придется с этим смириться. Его руки слегка дрожали, но он проигнорировал это и направился в комнату Луны. Она посмотрела на него с широкой улыбкой, но затем ее улыбка превратилась

в растерянный взгляд. Почему она так на меня смотрит?

«Рон...» – начала она, но затем остановилась.

«Да, Луна?» – Рон снова начал волноваться. Что, если Луна что-то заподозрит?

«Где твой стакан воды?» Черт возьми... есть ли в этом мире больший идиот, чем я?

«О, я выпил все внизу и поставил стакан обратно...» Подожди, я не знаю, где они хранят свои стаканы. Я был здесь всего пару раз. Поэтому он просто стоял и смотрел на нее. Она смотрела на него в ответ. Прошло несколько неловких секунд, прежде чем Луна заговорила.

«На полку?»

«Да. Так что, готова снова начать?» – он быстро заговорил, надеясь, что ее возбуждение от игры положит конец ее вопросам.

Это сработало. Она взволнованно кивнула, и они начали следующую игру. Рон отсчитывал секунды, и когда прошло десять минут, он извинился и ушел в туалет. Их туалет находился в отдельном строении, похожем на сарай, снаружи, так что он знал, что она, по крайней мере, не пойдёт искать его в ближайшее время.

Рон тихо прошел на кухню и по пути вниз взглянул на часы. У меня есть пять минут... Теперь он потел немного больше, и его дыхание тоже было немного неровным. Мне не было так страшно с тех пор, как я сломал игрушечную метлу Фреда. Войдя на кухню, он чуть не вскрикнул от страха. ТУТ ПУСТО! ГДЕ ОНА? Он лихорадочно оглядел кухню, но ее нигде не было видно.

Его взгляд упал на дверь, которой не было, когда он пришел. Это дверь в лабораторию... Мерлин...

Ноги медленно несли его к двери, как будто он был одержим и больше не мог контролировать свое собственное тело. Этого не может быть... Это все правда? Я действительно провидец?

Его глаза защипало от горячих слез, и он резко вытер их. Его грудь казалась тяжелой, как будто на ней сидел толстый человек. Его руки дрожали сильнее, чем когда-либо, и он чувствовал, как дрожит его нижняя губа. Мне страшно... этого не должно было случиться. Его внутренности сжались, когда он услышал громкий крик и глухой удар за дверью.

Это остановило его ноги. Нет... миссис Лавгуд, пожалуйста... Он должен был спуститься туда. Он должен был спасти ее. Но он не мог пошевелиться. Мне так страшно.... пожалуйста, помогите мне... кто-нибудь...

Слезы свободно текли из его глаз, и он тихо всхлипывал, глядя на закрытую дверь. Почему он не мог пошевелиться? Почему он не был там, внизу, спасая ее?

Он знал почему, но не хотел в это верить. В глубине души он всегда знал, и это было причиной, по которой он не хотел быть провидцем. Он был трусом... Самый незаметный представитель клана Уизли... Наименее любимый... Шестой сын, которого считают лучше, чем есть на самом деле... Он не был героем... Он не был спасителем. Он был никем и никем.

Он крепко зажмурился, когда услышал этот жалкий сдавленный звук из его ночных кошмаров, слабо доносившийся из-за двери. Где мистер Лавгуд?.. ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗДЕСЬ! ТОЛЬКО НЕ

Я! Только не я... В любую минуту Луна могла спуститься сюда. И она будет смотреть, как ее мать умирает у нее на руках. Его подруга потеряет свою мать. Она уже никогда не будет прежней. Его друг... Его Луна...

Он подумал о том, что его маленькие Джин-Джин потеряют свою мать так же, как Луна потеряет свою, и это заставило его сердце сжаться от боли. Луна осталась бы совсем одна. Эта мысль зажгла тлеющий уголек в его груди. Образ трупа Фреда вспыхнул в его сознании, и он почувствовал, как толчок прошел по его телу. НЕТ! ДВИГАЙСЯ, РОН! ПРОСТО ДВИГАЙСЯ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

Он что-то проворчал, когда толкнул свое тело в дверь, и она распахнулась. Восстановив инерцию, он помчался вниз по лестнице и посмотрел туда, где лежала Пандора. ЧЕРТ! Она лежала там точно так же, как в его видении. Но крови было не так много, и она еще не булькала так громко. У него еще было время. Поэтому он бросился к ней и упал рядом с ней на колени. Она посмотрела на него с потрясением и страхом в глазах. Из уголков ее глаз текли слезы и падали прямо на холодную, твердую землю.

«Миссис Лавгуд... что мне делать? Скажи мне, пожалуйста, – попросил он, прерывисто дыша. Его голос сорвался, потому что он не осознавал, как сильно сдавило горло. Это было почти так, как будто его горло было растянуто и рвалось.

Она попыталась заговорить, но изо рта у нее хлынула струйка густой крови. Рон поморщился от этого зрелища. Она указала рукой на стену перед собой. Рон тут же посмотрел в ту сторону, и его глаза расширились, как блюдца. Что это такое? Как я мог пропустить это в своем видении? Он смотрел на круг, нарисованный белым мелом и окруженный странными буквами, которые он не узнал. Пандора снова попыталась заговорить, но любое усилие, которое она предпринимала, вызывало еще больше крови, вытекающей из ее рта и носа.

Когда Рон снова посмотрел на нее, он увидел, что она крепко зажмурилась, и из уголков ее глаз выступили густые слезы. Ей больно... Я ДОЛЖЕН ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ! Охваченный паникой, он встал и быстро подошел к кругу. Это похоже на... руны?

Голос его старшего брата Билла звучал в его голове после нескольких уроков, которые Рон брал с ним. Он говорил ему, что для того, чтобы разрушить руны наложенной защиты, нужно было физически разрушить защиту. Я могу это сделать... Я могу это сделать... Он оглядел комнату в поисках чего-нибудь острого, чтобы соскрести мел со стены, но ни черта не нашел. ВЫ ЧТО, ИЗДЕВАЕТЕСЬ НАДО МНОЙ? Ничего...

Пандора закашлялась, и влажный, хлюпающий звук крови, вытекшей и упавшей на пол, заставил его резко обернуться и посмотреть на нее. Она действительно умрет... Я... Что я должен ДЕЛАТЬ?!

Его паника питалась страхом и подталкивала его разум к полному краху. Его руки тряслись так сильно, что начинали болеть. Мои руки... МОИ НОГТИ! Ему в голову пришла безумная идея, и он, не задумываясь, привел ее в исполнение. Он отбежал к стене и начал царапать круг ногтями. Он почесался обеими руками и вложил в это всю свою силу. Это было не так больно, как он думал.

Мел соскребся, и когда круг распался, он услышал странный свистящий звук. Круг и буквы вокруг него ярко вспыхнули, а затем снова стали похожи на белый мел. Он услышал, как кто-то резко вдохнул позади него, а затем громко кашлянул. Он снова услышал этот отвратительный, влажный плеск, и от него по спине пробежал холодок. Он развернулся и побежал обратно к

Пандоре. Он не знал почему, но протянул руку и положил ладони ей на щеки. Точно так же, как Луна...

«Больница... кам...» – она застонала, это звучало так, как будто ей все еще было очень больно. ПОЧЕМУ Я НЕ СДЕЛАЛ ЭТОГО С САМОГО НАЧАЛА?! Резко кивнув, он побежал обратно на кухню и схватил большое количество летучего порошка из кастрюли рядом с камином. Я должен позвонить по камину и оставить его открытым для них... да, это сработает... Он тяжело дышал, и его легкие горели.

«Больница Святого Мунго», – крикнул он, а затем бросил порошок в камин. Огонь вспыхнул зеленым, и он сунул голову в камин. Он осматривал белую комнату, и к камину быстро подошла женщина.

«Как может...» – начала она, но Рон тут же оборвал ее.

«Пожалуйста, ты должна мне помочь! У нее такое сильное кровотечение, и я думаю, что ей очень больно!» – громкий голос Рона и испуганное лицо испугали женщину. Но затем она сразу же восстановила самообладание.

«Пожалуйста, выйдите из огня и освободите дорогу! СЕЙЧАС ЖЕ!» Рон вытолкнул себя обратно и отступил на несколько шагов. Огонь все еще горел зеленым светом, указывая на то, что канал все еще открыт. ДАВАЙ ЖЕ! БЫСТРЕЕ!

«Рон?.. Что происходит?» – голос Луны тихо эхом отозвался позади него, и он был неуверенным. Луна... Я забыл о Луне... Он быстро обернулся, и когда он это сделал, она закричала и отодвинулась от него. Что?..

«РОН, ТЫ РАНЕН!» Я? Он посмотрел вниз, и кровь застыла у него в жилах. Его одежда была залита кровью. Она была скользкая и влажная, и при взгляде на вниз у него скрутило живот. Камин взревел, и он обернулся, чтобы посмотреть. Двое мужчин и женщина, которых он видел, один за другим прошли через огонь.

«Где жертва?» – спросил один из мужчин.

«Она там, внизу! Пожалуйста, поторопитесь!» Рон указал на дверь, выкрикивая указания. Мужчины бросились бежать, направляясь вниз по лестнице, в то время как женщина подошла к Рону. Он посмотрел на нее.

У нее было молодое, красивое лицо, и Рон подумал, не была ли она ведьмой-медиком. Она была одета в белую мантию, так что, возможно, так оно и было.

«Ты можешь рассказать мне, что случилось? Все, что ты можете придумать, пожалуйста», – она говорила ясным, деловым тоном. Итак, Рон рассказал ей о круге со странными буквами, и о том, что он поцарапал его и сломал защиту. Ему и в голову не пришло упомянуть, как он ее соскреб, просто сказал, что соскреб. Она внимательно слушала и, когда он закончил, велела ему сесть рядом с Луной. Поэтому он подошел к Луне, которая дрожала, и взял ее левую руку в свою.